

УДК 811.112.2'367.335

О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ СЛОЖНОПОДЧИНЁННЫХ АТРИБУТИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ВРЕМЕННЫМ СООТНОШЕНИЕМ КОМПОНЕНТОВ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

© 2015 г.

*И.В. Красильникова,¹ Е.Г. Скребова²*¹Воронежский институт кооперации

Белгородского университета кооперации, экономики и права, Воронеж

²Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Воронеж

dolgorukaja1@rambler.ru

Поступила в редакцию 23.03.2014

Анализируются закономерности функционирования сложноподчинённых атрибутивных предложений с временным соотношением компонентов в художественных текстах. Выявляется системообразующая активность данного типа подчинительных комплексов по ключевым параметрам текстообразующих механизмов языка. Уточняются виды деривационной симметрии/асимметрии исследуемых предложений как основных сценариев текстообразования.

Ключевые слова: текстообразование, предметная ситуация, пространство – время, симметрия, коммуникативный регистр, сложноподчинённые атрибутивные предложения, относительная синтагма, аддитивные отношения, континуативные отношения, рестриктивные отношения.

Проблема описания процессов порождения и функционирования текста давно занимает языковедов самых разных теоретических школ и направлений. В отечественной и зарубежной лингвистике написано большое количество работ, в которых выясняются основные признаки текста, его границы, внутренние связи, формирующие текст как единое целое. Разработаны различные методы исследования процесса текстообразования. Однако, несмотря на обширность накопленных сведений и материалов, на широкий размах исследований, многие вопросы требуют серьёзных усилий для их адекватного решения. Прежде всего сказанное относится к синтаксису текста, поскольку закономерности, регулирующие синтагматическое развёртывание структур от начала текста к его концу, правила трансформаций, а также типы взаимоотношений разноэлементных компонентов, ещё недостаточно изучены.

Эвристически многообещающим, согласующимся с последними тенденциями в развитии синтаксиса, нам представляется подход, при котором текст трактуется как речевое произведение, порождённое языковой личностью и адресованное языковой личности. Введение в онтологическую область текста новых для этой области физических тел – коммуникантов (участников речевого общения) – предполагает структурирование их взаимодействия. С учётом сказанного порождение и функционирование текста являет собой сферу межличностных отношений адресанта (отправителя данного тек-

ста) и адресата (лица, к которому обращён данный текст) [9, с. 74; 8, с. 18; 7, с. 31].

Структура текста в рамках описанного подхода предстаёт в виде конечной последовательности переходящих друг в друга синтаксических конструкций в заданном пространстве-времени. Эта последовательность неоднородна по ряду параметров, а именно: по типу предложений, моделирующих пространство текста; по закреплённости предложений за тем или иным коммуникативным регистром речи; по потенциальной реализации предложений в системе текста¹. Таким образом, предложение оказывается базовым элементом процесса текстообразования, функционирование которого в тексте обусловлено взаимозависимостью целого и его составных частей.

При анализе закономерностей функционирования сложноподчинённых атрибутивных предложений с временным соотношением компонентов в таком многомерном диалектическом единстве, каким является художественный текст, представляется целесообразным учитывать следующие параметры текстообразующих механизмов языка: 1) характеристика фиксируемой в сложном предложении предметной ситуации; 2) определение пространственно-временной позиции адресанта; 3) анализ коммуникативных намерений адресанта; 4) характеристика позиционной детерминации процесса самоорганизации сложного предложения, устанавливающая степень его участия на внутритекстовом отрезке пространства и времени.

Характеристика фиксируемой в сложноподчинённом предложении предметной ситуации

Специфика сложноподчинённых атрибутивных предложений с временным соотношением компонентов заключается в том, что значительное влияние на репрезентацию фиксируемых в них отношений оказывает семантика т.н. относительной синтагмы (или, в немецкой терминологии, *des relativen Syntagmas*)². Ядро относительной синтагмы в исследуемых подчинительных комплексах образуют наречия, обстоятельственные падежные и предложно-падежные формы, указывающие на временную приуроченность действий, событий, явлений главной части типа *jetzt, eben, heute, neulich, eines Nachmittags, von Anfang an, zum Ende des vergangenen Jahres* и др. Это ядро модифицируется наличием/отсутствием у антецедента артикля, с одной стороны, и придаточной частью – с другой. В результате происходит согласование семантики обоих модификаторов.

Сложноподчинённые предложения, в которых антецедент и соотносимая с ним придаточная часть формируют представление о временной локализации предметной ситуации, могут выражать три типа отношений:

1) аддитивные: *«Ach, es war doch eine schöne Zeit, als der Himmel noch so übertrieben blau und die Erde so sehr grün war und jeglicher Farbentopf übervoll!»* (W. Raabe); *Ich war so eingeschüchtert von der Strenge der amerikanischen Stewardessen, daß ich mich gute fünf Minuten lang ausgiebig entschuldigte, bevor ich den freundlichen französischen Steward sagen hörte* (P. Gethers);

2) континуативные: *Und nachher, wie sich niemand gemeldet hat, nachher hab ich gemeint, ich dürft's mir behalten als Andenken* (S. Zweig); *Im Frühling, nachdem Ci-Nin zu uns gekommen war, erkrankte ich an einem typhusartigen Fieber* (L. Alexander);

3) рестриктивные: *<...>, und ich freute mich auf den Augenblick, wo die Marmorstatue meinem Wühleifer erliegen würde* (H. Böll); *Immer, wenn der Hydra von wackeren Recken mit schwingendem Schwert der Kopf abgehoben wurde, wuchsen für jeden verlorenen Kopf zwei neue nach* (E. von Hirschhausen).

В сложноподчинённых предложениях с аддитивным значением придаточная часть сообщает дополнительную информацию о том, что происходило в зафиксированном антецедентом промежутке времени. Функции антецедента в рассматриваемых предложениях выполняют наречия времени и обстоятельственные падежные, предложно-падежные формы с неопреде-

лённым артиклем. По мнению К.Г. Крушельницкой, употребление неопределённого артикля является типичным именно для тех атрибутивных конструкций, в которых определение содержит дополнительную новую характеристику референта определяемого члена [6, с. 60]. Например:

Bestimmt war er einmal ein Kind, aber das war zu einer Zeit, wo die Kinder wie Erwachsene angezogen waren (P. Bichsel); *Er sah sie einen Augenblick vollkommen abwesend an, bevor er antwortete* (Th. Mann).

Построения, подобные приведённым выше, характеризуются относительной независимостью наборов предикативных категорий взаимодействующих в них предикативных центров. Отсюда событийный фрагмент объективной действительности, отражённый сознанием адресанта и кодированный им средствами языка, становится отрезком информативного ряда и может быть востребован в конкретный момент бытия.

В сложноподчинённых предложениях, выражающих континуативные отношения, придаточная часть развивает содержание антецедента, указывая на событие, которое произошло в более поздний период времени, чем событие главной части. При этом, по наблюдениям М. Брандт, придаточная часть часто содержит информацию, не имеющую прямого отношения к предмету изложения, или соотносится с последующим контекстом [10, с. 9–10]. Функции антецедента в таких подчинительных комплексах выполняют наречия времени, а также обстоятельственные падежные, предложно-падежные формы с неопределённым артиклем/нулевой формой артикля. Например:

Eines Morgens, nachdem Frau Schlemihl auf den Markt gegangen war, sagte er den älteren Buben, sie sollten heute nicht in die Schule gehen, sondern auf die kleinen Geschwister aufpassen (I.B. Singer); *Ich gebe zu, daß ich mir von der Hydraulik allerhand versprochen hatte, eigentlich von Anfang an, kaum daß ich das Ding gesehen hatte* (U. Plenzdorf).

Описываемые синтаксические конструкции реализуются в репродуктивном типе речи, поскольку предметные ситуации «подаются» в них с временной последовательностью их восприятия. Как отмечает Г.А. Золотова, временное следование восприятий не требует союзного соединения. Наличие союзов является знаком того, что предложения репродуктивного регистра имеют логико-информативный (эпистемический) подтекст либо что репродуктивный регистр включает в себя элементы информативного регистра [4, с. 373]. В анализируемых сложноподчинённых предложениях союзы не меня-

ют коммуникативного типа речи, а указывают на принадлежность предикатов одной субъективной сфере.

В сложноподчинённых предложениях с рестриктивным значением придаточная часть ограничивает экстенсивность обозначенного антецедентом понятия. Функции антецедента здесь выполняют обстоятельственные падежные и предложно-падежные формы с определённым артиклем или указательным местоимением. К.Г. Крушельницкая считает, что необходимость употребления определённого артикля, указательного местоимения часто возникает в тех случаях, когда имя существительное имеет при себе согласуемые определения (прилагательные или числительные), определительное придаточное предложение, служащие приметой «неопределённости» предмета [6, с. 63]:

Zu der Zeit, da das Haus Giuseppe Baldini stürzte, befand sich Grenouille auf der Straße nach Orléans (P. Süskind); In diesem Augenblick, wo Mary Maloney einfach hinter ihn trat, schwang, ohne sich zu besinnen, die große gefrorene Lammkeule hoch in die Luft und ließ sie mi taller Kraft auf seinen Hinterkopf niedersausen (R. Dahl).

Эти и им подобные подчинительные комплексы относятся к репродуктивному типу речи. В них адресант воспроизводит непосредственно наблюдаемые события в процессе их развития, находясь в хронотопе происходящего. При этом необходимо обратить внимание на то, что наряду со своей основной функцией уплотнения информации сложноподчинённые предложения с рестриктивным значением выполняют реактивную функцию, т. е. передают ментальную или эмоциональную, осознанную или автоматическую реакцию говорящего/пишущего на речевую ситуацию.

Определение пространственно-временной позиции адресанта

Основная масса сложноподчинённых атрибутивных предложений с временным соотношением компонентов функционирует в плане прошедшего времени. Это связано с общей закономерностью перспективного представления временной протяжённости текста, предполагающей обязательное последовательное введение информации, постепенное развёртывание образа, так что одно событие следует после другого (от прошлого к будущему). При этом позиция адресанта оказывается ретроспективной, поскольку адресант, основываясь на собственных знаниях и опыте, восстанавливает временное причинно-следственное соотношение событий (от настоящего к прошлому). Например:

Schließlich stand Marie auf und ging ins Badezimmer, während ich auf ihrem Bett sitzen blieb, weiterrauchte und an die scheußlichen Pillen dachte, die ich hatte in die Gosse rollen lassen. Ich bekam wieder Angst, ging zum Badezimmer rüber, klopfte an, Marie zögerte einen Augenblick, bevor sie ja sagte, dann ging ich rein, und sobald ich sie sah, war die Angst wieder weg (H. Böll).

В приведённом фрагменте текста описывается непосредственно наблюдаемое динамическое развитие ситуации, причём информативный план усиливается эмоционально-оценочной реакцией, которая проявляется в «подключении» внутренней точки зрения действующих субъектов. Внутренняя точка зрения действующих субъектов выражена глаголами и устойчивыми глагольными сочетаниями, обозначающими мысль (*dachte, zögerte*), восприятие (*sah*), изменение душевного состояния (*bekam Angst, Angst war weg*). Линия, отражающая позицию адресанта во времени и пространстве, дистанцирована от событийного времени, поскольку способ познания, демонстрируемый в анализируемом фрагменте, не сенсорный, а рефлексивный, выходящий в информативный регистр речи.

В плане настоящего времени интересующие нас синтаксические конструкции реализуются в абсолютной системе отсчёта³:

Zuweilen kommen Sekunden des Vergessens und Alleinseins, wo seine seltsamen, matt umränderten Mauseugen zur Seite gleiten, vom Publikum weg auf die bemalte Saalwand an seiner Seite, durch die sie hindurchblickten, um sich in einer ereignisvollen, von vagem Leben erfüllten Weite zu verlieren (Th. Mann).

В данном фрагменте текста глаголы непредельных способов действия фиксируют наблюдаемый процесс, мгновенно переживаемое, так что пространственно-временная позиция адресанта и событийное время оказываются синхронизированными. Говоря о функционировании форм настоящего времени, В.В. Виноградов подчёркивал: «Настоящее время само по себе лишено движения, но приобретает динамические функции в синтагматике речевого процесса, в смене глагольных форм» [3, с. 299]. Как показывает собранный языковой материал, именно чередование глагольных форм при поддержке контекстного окружения, а также изменение позиции адресанта во времени и пространстве позволяют отдельным предложениям с глаголами настоящего времени выполнять композиционно-обусловленные, сюжетно-синтаксические функции.

В плане будущего времени анализируемые сложноподчинённые предложения употребляются в ограниченных условиях, когда в системе отсчё-

та, представленной в тексте, даётся перспективная концепция времени и пространства, которая ориентирует адресата на возникновение качественно иных отношений между действующими субъектами, активизацию образа. Например:

Jedoch in neun Jahren, wenn der Jüngste konfirmiert ist, werden die Bütows Schluß mit der Kirch machen (G. Wohmann).

Этот и ему подобные фрагменты текста отличаются тем, что в них пространственно-временная позиция адресанта дистанцирована от событийного времени. Подобная несоотнесённость между временными координатами адресанта и временными координатами изображаемых событий является, по выражению Н.К. Онипенко, одной из языковых манифестаций «параллельного мира вещей и событий и мира мыслей». Рассматриваемый фрагмент текста относится к информативному регистру речи.

Анализ коммуникативных намерений адресанта

В большинстве случаев сложноподчинённые атрибутивные предложения с временным соотношением компонентов репрезентируют значение реальности, передаваемое глаголами изъявительного наклонения в плане прошедшего, настоящего или будущего времени. Данное обстоятельство обусловлено, с одной стороны, особенностями семантико-структурной организации интересующих нас подчинительных комплексов, при которой непосредственно соотносится с «наличной» действительностью только одна ситуация, выполняющая функции ориентира; другая ситуация устанавливает связь прежде всего с ориентационной ситуацией и лишь опосредованно – с действительностью. С другой стороны, с помощью этих предложений адресант создаёт временное пространство текста, где может повторить, разложить или наложить отрезки времени один на другой, возвратиться или забежать вперёд, пережить несколько раз одно и то же временное состояние. Это становится возможным исключительно в пределах объективной модальности. Например:

Vorher war ich nur einmal dort gewesen, im letzten Jahr des Krieges, als meine Mutter und ich meinen Bruder besuchten, der vor dem Abtransport an die Front stand (K. Recheis); *In diesen Nächten, wo die Toten kommen, da ist er weiß und krank* (W. Borchert); *«Aber mal davon ab! Bevor se ihn jeschnappt haben, 'n Tag zuvor, kommt doch mein Schorin an und erlaubt sich janz stikum den Kastan hier zu deponieren»* (H. Scholz).

В приведённых фрагментах текстов фиксируется прямая связь субъекта и предикативного

признака, так что значение реальности дополнительно осложняется значением категоричности. Данные текстовые фрагменты одинаково свободно реализуются и в репродуктивном, и в информативном регистрах речи.

Значение гипотетичности в сложноподчинённых атрибутивных предложениях с временным соотношением компонентов передаётся, как правило, с помощью форм Konjunktiv'a II. При этом адресант из субъекта констатирующего превращается в субъекта мыслящего, прогнозирующего, высказывающего мнение. Например:

Ich glaube, ich habe Menschen gefunden, die dümmer sind als die Ochsen. Ich war in Arbela. Da stand gefesselt ein Mann auf dem Markt und war angeklagt, einen Beutel Gold gestohlen zu haben. – Allein der Mann beteuerte seine Unschuld; ware zu jener Zeit, wo der Diebstahl begangen worden sein müßte, bei seiner Mutter gewesen (R. Roda).

Значение гипотетичности в описываемом фрагменте текста тесно связано с точкой зрения адресанта, поскольку именно адресант устанавливает отношения обусловленности между возможными положениями дел, которые имеют место в его сознании. Этот и ему подобные текстовые фрагменты относятся к информативному регистру речи.

Иногда гипотетичность может выражаться формами изъявительного наклонения, отнесёнными во временной план будущего:

Jetzt gleich, noch bevor er ins Geschäft zurückgeht, wird er bei Meineke vorbeispringen und setzen (L. Feuchtwanger).

В этом фрагменте текста идёт речь о т.н. гипотетической потенциальности (термин Г.А. Золотовой), формируемой не только изъявительным наклонением, но и контекстным окружением.

В опосредованной модальности предметная ситуация с точки зрения адресанта интерпретируется как возможная или необходимая. Ср.:

Später einmal, wenn eins von uns beiden stirbt, könnt ihr vielleicht zu uns ziehen, dann habt ihr das Haus und den Garten (W. Steinberg);

(Frau Ziesche schrie: «Hilf mir... Hilf mir doch! Laß das Kind!») Er mußte sie wieder abschütteln, ehe er mit dem Kind in den Nachbarkeller hinüberklettern konnte (D. Noll);

Er mußte an die Zeit denken, wo er sich betäubte, um nicht zu verzweifeln (B. Kellermann).

При анализе приведённых текстовых фрагментов нужно иметь в виду, что возможность предполагает изменение данного положения дел (реального или мыслимого) и связана с предшествующими событиями, оказываясь, таким образом, причинно обусловленной; необходимость является средством достижения определённой цели, поскольку она называет условия,

которые являются обязательными для реализации какой-либо предметной ситуации. Источником целевой аргументации при выражении необходимости служит сфера субъекта модуса, т.е. мыслящий и действующий субъект вынужден выполнять требования, обязательства, налагаемые на него извне. Линия, отражающая позицию адресанта, здесь всегда дистанцирована от изображаемой ситуации. Тексты со значением возможности и необходимости чаще всего реализуются в информативном регистре речи.

Характеристика позиционной детерминации процесса самоорганизации сложноподчинённых предложений

В тексте сложноподчинённые атрибутивные предложения с временным соотношением компонентов реализуются в следующих позициях:

1) в «гармоническом» центре текста: *Um die Zeit, als David Frankfurter von Bonn nach Davos unterwegs war, befand sich Wilhelm Gustloff auf Organisationsreise* (G. Grass);

2) в конце главы/абзаца: *Selbst heute, wo einige Zeit vergangen ist, könnte ich noch ein kleines Referat über «Silikonabdruckmaterialien und ihre Anwendung im Mundbereich» halten* (I. Noll).

Данная закономерность позиционной детерминации процесса самоорганизации сложноподчинённых атрибутивных предложений во многом обусловлена особенностями механизмов установления определительных отношений. По наблюдениям В.Г. Адмони, наделение определяемого слова каким-либо признаком осуществляется двумя способами в зависимости от позиции атрибута. Препозитивные атрибуты обозначают, как правило, «внутренние» качества, имманентно присущие предмету, а постпозитивные – его «внешние» качества, которые относятся к данному предмету как одна субстанция к другой [1, с. 266–267]. В анализируемых предложениях придаточная часть всегда употребляется в постпозиции по отношению к antecedенту и, обозначая «внешние» качества последнего, даёт его прагматическую характеристику. В результате такого перемещения внутреннего признака на позицию внешнего происходит его релятивация, осуществляемая как выбор из какого-то множества признаков, которыми наделён antecedент. Этот выбор происходит под влиянием контекста. Отсюда синтаксические комплексы с атрибутивными придаточными могут иметь взаимосвязь с другими инициаторами, но не имеют зависимых от них элементов.

Проведённое исследование показывает, что учёт таких параметров текстообразовательных механизмов языка, как характеристика фикси-

руемой в предложении предметной ситуации, определение пространственно-временной позиции адресанта, анализ коммуникативных намерений адресанта и характеристика позиционной детерминации процесса самоорганизации предложений, даёт возможность установить степень значимости тех или иных синтаксических конструкций в тексте. Кроме того, позволяет реконструировать парадигму их потенциальных комбинаций, уточнить типы взаимоотношений разноэлементных компонентов текста, моделировать пространственно-временную организацию текста, повысить точность и реалистичность сценариев текстообразования.

В процессе анализа закономерностей функционирования сложноподчинённых атрибутивных предложений с временным соотношением компонентов в художественных текстах было установлено, что данные подчинительные комплексы относятся к базовым структурам текстообразовательного процесса, поскольку являются одним из основных средств создания симметрии текста. Симметрия текста понимается как регулярная воспроизводимость определённой синтаксической конструкции, активно участвующей в оформлении целостности внешней композиции, поверхностной и глубинной структур текста, выполняющей структурообразующую и композиционную функции [5, с. 62]. При этом следует учесть, что симметрия взаимосвязана исключительно с дискретностью текстовой материи, поэтому адресат через посредство характеристик базовых структур вынужден постоянно обращаться к информации текста.

Примечания

1. Под коммуникативным регистром речи мы вслед за Г.А. Золотовой понимаем определённую модель отражения действительности, которая обусловливается точкой зрения говорящего/пишущего, его коммуникативными интенциями и выражается совокупностью языковых средств, предназначенных для реализации этой модели в тексте [4, с. 331].

2. В германистике под относительной синтагмой принято понимать двучленную конструкцию, члены которой – antecedent и придаточное предложение – соотносятся как определяемый (Т) и определяющий (Т¹) [10, с. 9; 2, с. 166].

3. Употребление сложноподчинённых атрибутивных предложений с временным соотношением компонентов в относительной системе отсчёта в собранном нами языковом материале не встречается, хотя полностью возможность такого их использования исключать нельзя.

Список литературы

1. Адмони В.Г. Теоретическая грамматика немецкого языка. Строй современного немецкого языка. М.: Просвещение, 1986. 333 с.

2. Анохина С.П., Кострова О.А. Сравнительная типология немецкого и русского языков. М.: Флинта: Наука, 2012. 208 с.
3. Виноградов В.В. История русских лингвистических учений. М.: Высш. школа, 1978. 367 с.
4. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М.: ИРЯ РАН, 2004. 544 с.
5. Корбут А.Ю. Текстосимметрия. Иркутск: Изд-во гос. пед. ун-та, 2004. 200 с.
6. Крушельницкая К.Г. Очерки по сопоставительной грамматике немецкого и русского языков. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 272 с.
7. Моисеева И.Ю. Синергетическая модель текстообразования: Дис. ... д-ра филол. наук. Оренбург: ОГУ, 2007. 379 с.
8. Москальчук Г.Г. Структура текста как синергетический процесс. М.: Едиториал УРСС, 2003. 296 с.
9. Тарасов Е.Ф. Тенденции развития психолингвистики. М.: Наука, 1987. 168 с.
10. Brandt M. Weiterführende Nebensätze – Zu ihrer Syntax, Semantik und Pragmatik // Lunder germanistische Forschungen. Stockholm: Almqvist & Wiksell, 1990. Bd. 57. 141 S.
11. Zifonun G. Grammatik des Deutschen im europäischen Vergleich: Der Relativsatz. Mannheim: Institut für Deutsche Sprache, 2001. 104 S.

ON THE FUNCTIONING OF COMPLEX ATTRIBUTIVE SENTENCES WITH TEMPORAL RELATION OF THE COMPONENTS IN A LITERARY TEXT

I.V. Krasilnikova, E.G. Skrebova

This article provides an analysis of the patterns of functioning of complex attributive sentences with temporal relations between their components in literary texts. System-forming activity of this type of subordinate clauses in respect to key parameters of text-forming language mechanisms is revealed. The types of derivative symmetry/asymmetry of the sentences under study as basic text-forming scenarios are also clarified.

Keywords: text formation, objective situation, space-time, symmetry, communicative register, complex attributive sentence, relative syntagm, additive relationship, continuative relationship, restrictive relationship.

References

1. Admoni V.G. Teoreticheskaya grammatika nemeckogo yazyka. Stroj sovremennogo nemeckogo yazyka. M.: Prosveshchenie, 1986. 333 s.
2. Anohina S.P., Kostrova O.A. Sravnitel'naya tipologiya nemeckogo i russkogo yazykov. M.: Flinta: Nauka, 2012. 208 s.
3. Vinogradov V.V. Istoriya russkih lingvisticheskikh uchenij. M.: Vyssh. shkola, 1978. 367 s.
4. Zolotova G.A., Onipenko N.K., Sidorova M.Yu. Kommunikativnaya grammatika russkogo yazyka. M.: IRYa RAN, 2004. 544 s.
5. Korbut A.Yu. Tekstosimmetriya. Irkutsk: Izd-vo gos. ped. un-ta, 2004. 200 s.
6. Krushel'nickaya K.G. Ocherki po sopostavitel'noj grammatike nemeckogo i russkogo yazykov. M.: Izd-vo LKI, 2008. 272 s.
7. Moiseeva I.Yu. Sinergeticheskaya model' tekstoobrazovaniya: Dis. ... d-ra filol. nauk. Orenburg: OGU, 2007. 379 s.
8. Moskal'chuk G.G. Struktura teksta kak sinergeticheskij process. M.: Editorial URSS, 2003. 296 s.
9. Tarasov E.F. Tendencii razvitiya psiholingvistiki. M.: Nauka, 1987. 168 s.
10. Brandt M. Weiterführende Nebensätze – Zu ihrer Syntax, Semantik und Pragmatik // Lunder germanistische Forschungen. Stockholm: Almqvist & Wiksell, 1990. Bd. 57. 141 S.
11. Zifonun G. Grammatik des Deutschen im europäischen Vergleich: Der Relativsatz. Mannheim: Institut für Deutsche Sprache, 2001. 104 S.